

— Как же ярко! Ах, сияет, сияет...

Для Леди, чьим занятием, похоже, было бездельничать целыми днями в постели, появилось новое развлечение.

Роскошное хобби — отражать своё ожерелье в солнечном свете, проникающем сквозь оконное стекло. Цвет её лица становился ярче день ото дня, сияя так же сильно, как и великолепное ожерелье.

Уголок её рта приподнялся в улыбке, её кошелек пополнел.

— 100.000 золотых... Если я продам его, оно будет стоить 100.000 золотых!

Наблюдая за меркантильной ухмылкой Леди, я размышлял:

Хорошо, что я подарил это ей.

Если бы я сказал: «Леди, для вас подарка нет»... Возможно, мне пришлось бы неделю наблюдать, как она угрюмо тушится, как шпинат...

Я помню, три месяца назад я тайком полакомился курицей на рынке, и после того, как меня поймали, у неё на целый день появилось «шпинатное» настроение, воспоминание, которое до сих пор преследует меня.

— Я не собираюсь мыться. Поскольку я уже практически нищая, с таким же успехом я могла бы из чистой бездельницы превратиться в грязную бродягу.

Я вспоминаю, сколько шоколада и бомбочек для ванны я предложил, чтобы успокоить гнев Леди. Не помню точное количество, но их было довольно много.

Леди, ставшая единым целым с кроватью, извивалась, словно гусеница. Я спросил её, которая, казалось, смирилась с тем, что будет наслаждаться праздной жизнью:

— Вам это так нравится?

— М-м-м. Оно так ярко сверкает.

— Планируете продать его позже?

— Нет... Ещё нет. Я пока не собираюсь его продавать.

Леди прижала ожерелье к груди, прижимая так, словно обнимала великое сокровище от щедрого сердца.

Глядя на ожерелье, я не мог отделаться от мысли.

Я чертовски завидую ему.

В последнее время я поймал себя на том, что завидую простым предметам. Раздражённый тем, что неодушевлённый предмет пользуется привилегиями, недоступными даже такому дворецкому, как я. Это не потому, что у меня извращённая любовь к сундукам, заметьте. Дело в привилегиях...

— Хе-хе... 100.000 золотых. Мяса хватит на десять лет.

Леди крепко прижала ожерелье к себе и захихикала, её живот слегка заурчал, как у скупого старика, наслаждающегося блюдом из простого риса с сушёной рыбой, висящим у обеденного стола. Она довольно улыбнулась, как довольная дуручка.

Кажется, одно только зрелище может утолить голод.

Я оставил Леди в комнате одну, подойдя, чтобы забрать меч, который я поставил в угол.

— Куда ты идёшь?

— Я бы хотел немного попрактиковаться с мечом. Я чувствую себя немного скованно.

— Попрактиковаться?

Леди склонила голову набок, разглядывая меня взглядом, в котором сквозил скептицизм, как будто сомневаясь в внезапной потребности в практике со стороны человека, который раньше пропускал занятия по фехтованию в Королевской Академии. Было трудно найти оправдания, когда моя прошлая небрежность казалась искренней.

Были времена, когда инструктор по фехтованию отдавал предпочтение знати перед простолюдинами, что заставляло меня пропускать занятия, и я почти никогда не держал в руках меч в её присутствии — всего несколько случаев.

Кроме того, Леди, превосходная волшебница, никогда не проявляла никакого интереса к фехтованию, и мне казалось немного неловким демонстрировать ей свои неприглядные навыки.

Это не было достойное восхищения, основательное владение мечом, как у Михаила, и не было украшено талантом Гистании. Моё собственное владение мечом было простым и рудиментарным, из-за чего было немного неловко выступать публично.

— Где ты будешь тренироваться?

— Во внутреннем дворе.

Я указал на залитый солнцем двор особняка, видимый из окна.

Место, хорошо видимое Леди на втором этаже.

Она пристально наблюдала за мной, полная раздражения.

Казалось, ей не понравилась мысль о том, что её, возможно, вытащат на улицу, на что указывало выражение её лица.

Она нахмурилась из-за яркого солнечного света за окном, и её проявление отвращения вызвало улыбку на моём лице.

Я спросил её:

— Вы бы хотели пойти со мной?

Леди энергично замотала головой.

— Нет. Солнце, кажется, в ярости; было бы ужасно выйти сейчас на улицу.

— Просто скажите, что вам слишком лень выходить.

— Это было так очевидно?

— Ага.

Пойманная за проявлением своих истинных чувств, она плюхнулась на кровать и лениво взмахнула рукой.

— Кыш-кыш...

* * *

На залитом солнцем дворе...

Я расслабил правое плечо, как будто вращал ветряную мельницу.

После боя с Балаком, осознав недостатки, которые были у меня в противостоянии с мечниками, я стоял здесь, чтобы усовершенствовать свою технику владения мечом.

Я поднял глаза и увидел Леди на втором этаже, которая жевала шоколад.

Я слегка помахал в ответ.

— Леди, откуда у вас шоколад?

— Шоколад?

Она гордо выпятила грудь и указала пальцем на свою грудь, уверенно заявив:

— Отсюда.

Особенно в этот день я искренне позавидовал шоколаду.

Я быстро разогрел своё тело, вращая мечом восьмёрками, чтобы расслабить запястья, и хорошенько размял ноги.

Сделав своё напряжённое тело гибким, я крепко сжал меч в правой руке.

[Гений оружейных техник обнаружил оружие «меч».]

Ваш уровень владения языком резко возрастает.

Ваше понимание владения мечом резко возрастает.

Вы становитесь гением техники владения мечом.

Прозвучал сигнал. Я же мысленно размышлял о последней битве.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3648920>